

К. В. Тревер

Памятники греко-бактрийского искусства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. В. Тревер**
Памятники греко-бактрийского искусства / К. В. Тревер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 237 с.

ISBN 978-5-458-39766-7

ISBN 978-5-458-39766-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

в поэме Чосера, упоминающего в своих „Кентерберийских рассказах“ „the gret Emetrius, the king of Inde“.¹

Впервые история греко-бактрийского царства была написана, на основании сопоставления данных античных писателей с монетами, академиком Байером в Петербурге и издана на латинском языке в 1738 г.;² целый ряд установленных Байером фактов не потерял своего значения и сейчас.

Ровно через сто лет, в 1838 г., вышла в Бонне вторая обобщающая работа, труд Лассена,³ где автором, между прочим, делается попытка расположить в хронологический ряд имена известных по монетам царей и указывается на необходимость объединить усилия греческой, персидской, индийской и китайской филологии для решения вопросов, связанных с этим периодом.

В 1841 г. вышел капитальный труд Вильсона,⁴ где при освещении исторических вопросов привлекается впервые и археологический материал, но, правда, преимущественно для следующего периода — для времени правления Кушанов.

К 1867 г. относится небольшая, но насыщенная фактами и мыслями работа В. В. Григорьева,⁵ не утратившая своего значения и сейчас.

В 1902 г. Тарн издал статью, посвященную вопросам истории греко-бактрийского царства,⁶ где среди ряда интересных мыслей проскальзывали и ошибочные, вроде того, что Бактрия в III—II вв. до х. э., кроме монет, ничего не создала и потому не оставила никаких памятников культуры и искусства, так как цари ее заняты были исключительно войнами.

Ряд хранящихся в Эрмитаже серебряных и золотых предметов, а также некоторые шерстяные вышивки из раскопок в Ноин-ула (Монголия), истолкование которых оказалось возможным только при условии привлечения данных из истории культуры как античного мира, так и Средней Азии, Ирана, Индии и Китая, привели меня еще в 1925 г. к убеждению, что мы имеем здесь дело с памятниками искусства греко-бактрийского царства.

В 1935 г. мною было сделано сообщение о проблеме греко-бактрийского искусства на III Международном конгрессе по иранскому искусству и археологии.⁷ Развитием основных мыслей этого доклада и является настоящая работа — первая попытка дать очерк истории культуры и искусства греко-бактрийского царства, преимущественно по материалам Государственного Эрмитажа.

В 1938 г. Тарн издал обобщающий труд,⁸ где довольно интересно, но не всегда убедительно воссоздана история периода и собрано много интереснейших данных, но без привлечения каких бы то ни было памятников искусства, за исключением монет, которые могли бы, впрочем, быть использованы автором и полнее.

*

Когда Кир во второй половине VI в. до х. э. завоевал Бактрию,⁹ страна эта, судя по Авесте, славилась своей древней местной культурой. Сын Кира, Барда (Смердис), был наместником Бактрии, и с тех пор в Иране сохранялся

¹ Chaucer, *The Knight's Tale* (British Poets, т. I, стр. 66). ² *Historia regni Graecorum Bactriani*. ³ *Zur Geschichte der griechischen und indoskythischen Könige in Baktrien, Kabul und Indien*. ⁴ *Ariana Antiqua*. ⁵ *Греко-бактрийское царство. Журн. мин. нар. просв.*, 1867, II отд., ч. 136. ⁶ *Notes on hellenism in Bactria and India*, *JAS*, т. XXII, 1902. ⁷ *ТИК*, стр. 262—270. ⁸ *Greeks in Bactria and India*. Книга эта получена в Ленинграде летом 1939 г., когда основная часть моей работы была уже написана. ⁹ Геродот, кн. I, гл. 153.

обычай, согласно которому наследник престола являлся правителем Бактрии. В Бисутунской надписи, в перечне подвластных Дарию провинций, Бактрия упоминается на семнадцатом месте, между Уваразмиш (Хорезмия) и Сугуда (Согдиана). На этом же месте она упоминается и в Персепольской надписи, тоже рядом с Сугудой; в этом же сочетании она упоминается, на шестом месте, в надписи на гробнице Дария в Накш-и-Рустеме. Геродот упоминает бактрийцев вместе с хорезмийцами, согдийцами и гандхарцами, как участников похода Ксеркса против греков.²

Судя по приводимому Геродотом списку данников персидского царя, Бактрия, в качестве двенадцатой обложенной данью страны, выплачивала Дарию ежегодно 360 талантов.³ Так как и Диодор и Ктесий упоминают частые восстания, имевшие место в Бактрии, особенно при Артаксерксе I, можно заключить, что Бактрия не могла примириться с потерей своей независимости и с тяжестью возложенных на нее налогов.

Греческие колонии в Бактрии появляются задолго до походов Александра Македонского, так как переселения греков (преимущественно ремесленников) начались еще при Кире,⁴ продолжались при Дарии (переселение в Бактрию жителей города Барка в Киренаике)⁵ и при Ксерксе (переселение жреческого рода Бранхидов из Милета в Согд).⁶

Александр, как известно, потратил три года, чтобы подчинить себе Бактрию и Согдиану, где им было „основано двенадцать городов, по которым он распределил мятежно настроенных воинов из своего войска“.⁷ Греческие гарнизоны он оставлял и в фортах, охранявших дороги и переправы; оставались и смешивались с местным населением, по всей вероятности, больные и усталые, остававшие в походе воины Александра. Кроме того, Александр оставлял греков и во вновь основанных им в Бактрии,⁸ Согдиане,⁹ Паропамисадах¹⁰ и на Инде¹¹ городах. Предание приписывает ему основание многочисленных городов в Азии.

После смерти Александра Македонского Селевку достались, кроме Сирии, Месопотамии, Армении и Ирана, также бывшие ахеменидские сатрапии Согдиана, Бактрия и Маргиана, которые, будучи объединены в одну эпархию, возглавлялись сатрапом, носившим в это время титул эпарха или стратега. В 250—245 гг. до х. э. произошло событие, о котором кратко сообщает римский историк Юстин: „..... в это время [во время распрей между селевкидскими царевичами Селевком и Антиохом] также отпал Теодот, префект [римская передача термина эпарх] тысячи городов бактрийцев, и приказал, чтобы его величали царем“.¹²

Никаких сведений о каком-либо вооруженном столкновении, вызванном этим восстанием, Юстин не дает, так же как и Страбон,¹³ вскользь упоминающий, что „бактриец“ Аршак якобы бежал из Бактрии во время захвата страны Диодотом в Парфию, где и основал самостоятельное государство.

¹ Бактрийцы, ведущая торговлю и носители золотых сосудов, изображены на рельефах во дворце Ксеркса в Персеполье. ² Геродот, кн. VII, гл. 66. ³ Геродот, кн. III, гл. 92. ⁴ Юстин (кн. XII, гл. 5) сообщает, что Александр „urbem Alexandriam super omnem Tarsis condidit... translati eo triam civitatum populi, quae Syrus elabibant“. ⁵ Геродот, кн. IV, гл. 204. ⁶ Курций Руф., кн. VII, гл. 5. — Селевк, кн. XI, гл. 11, 4. ⁷ Юстин, кн. XII, гл. 5: In Bactrianis quoque Sogdianisque XII urbes condidit, distributis his quatenusque in omnibus additionem habebat. ⁸ Страбон, кн. XI, гл. 11, 4. ⁹ Арриан, кн. IV, гл. 3. ¹⁰ Там же, кн. IV, гл. 22. ¹¹ Страбон, кн. XV, гл. 2. — Арриан, кн. V, гл. 19; кн. VI, гл. 15, 21. ¹² Юстин, кн. XII, гл. 4: Eodem tempore etiam Theodotus, mille urbium Bactrianorum praefectus, defecit, regemque se appellari jussit. ¹³ Кн. XI, гл. 9, 3.

Первые монеты, которые начинает чеканить Диодот (табл. 35, 1-2), носят еще (114 и 115)* имя Антиоха II, из чего ряд исследователей совершенно справедливо заключал о мирном характере этого захвата власти.¹

При Антиохе II (261—247 гг.) селевкидское государство было сильно ослаблено длительной войною с Птолемеем Филадельфом, что, видимо, и обусловило довольно мирное отношение Антиоха к отложению Диодота, тем более, что Диодот на первых порах сохранял еще видимость своего подчинения ему, чеканя на своих монетах имя Антиоха, но тем самым постепенно подготавливая население к полному отложению. Удача восстания объясняется и отдаленностью Бактрии от Селевкии и природными богатствами страны, обеспечивавшими ее всем необходимым, а также тем, что третье поколение греков, обитавших в Бактрии, успело смешаться и слиться с местным населением. После смерти Антиоха II сыни его, Селевк II, будучи, видимо, вынужден к этому политической обстановкой (в 246 г. его столицу захватил Птолемей III, правитель Египта), выдал двух своих сестер замуж за царей Понта и Каппадокии, миром с которыми он дорожил, а третью — за Диодота, уже имевшего от первого брака сына, тоже Диодота. Диодот правил около двадцати лет (умер около 230 г.).² Из событий времени его правления известно только то, что он заключил союз с Селевком Калиником, и что их объединенные силы были направлены против парфянского царя Аршака,³ которого они принудили к бегству (на время) из своей страны.

Диодот II, воцарившийся около 230 г., после смерти отца, находился, видимо, во враждебных отношениях со своей мачехой, дочерью Антиоха II, которая свою дочь от Диодота I выдала замуж за одного из приближенных его отца — грека из Магнесии, Евтидема.⁴

Диодот II правил недолго; из событий его царствования известно только, что он резко изменил политику отца и вступил в союз с Парфией, порвав дружбу с Селевком. Начавшееся при Диодоте I отложение Бактрии от Селевкидов стало таким образом при Диодоте II закончившимся фактом. Аршак, „начав управлять двумя царствами [Парфией и Гирканией], подготовил большое войско из страха перед Селевком и Диодотом, царем бактрийцев; но вскоре, освобожденный от страха смертью Диодота, [он] с сыном его, тоже Диодотом, заключил мир и вступил в союз...“ рассказывает Юстин.⁵ В результате этого союза Аршаку удалось разбить Селевка.

Селевкидская царица, ставшая царицей Бактрии, и ее дочь, внучка Антиоха II, выданная замуж за Евтидема, возглавили группу недовольных предательским отношением Диодота II к Селевку II; Диодот был свергнут с престола и убит Евтидемом, который вступил на престол, опираясь, очевидно, на родство своей жены с Селевкидами. Братья или дети Диодота II были

* Цифры в скобках обозначают страницы настоящего издания.

¹ Sallet, стр. 4—5. — Rawlinson, стр. 40—41. — Gardner, стр. XX. ² Cp. Tarn, стр. 74. ³ Юстин, кн. XLII, гл. 4. ⁴ Tarn, стр. 74. ⁵ ... duarum civitatum imperio praeditus, grandem exercitum parat, metu Seleuci et Theodoti, Bactrianorum regis. Sed cito, morte Theodoti metu liberatus, cum filio ejus et ipso Theodoro foedus ac pacem fecit (кн. XLII, гл. 4). Диодоту в это время было около двадцати лет, судя по тому, что брак его отца с селевкидской царицей был заключен в 246 г.; подтверждается это и его монетами, на которых изображен

диодот (табл. 35,3).

также убиты или изгнаны Евтидемом, который ставил себе в заслугу перед Антиохом III уничтожение рода отступников — рода Диодота.¹

Евтидем при воцарении владел, видимо, только Бактрией и Согдианой. Последний Селевкид, Антиох III, вернувший себе часть Мидии, которая была захвачена Парфией, и заключивший мир с Артаваном I, решил вернуть себе и Бактрию; возможно, что его к этому побуждал Артаван, рассчитывая таким образом отвлечь и внимание и силы Антиоха от себя. В 208 г. Евтидем и Антиох встретились на низовьях Оха (Герируд); Антиох разбил кояниду Евтидема и принудил его к отступлению. Евтидем отошел к Зарнаспе,² где он укрепился и в продолжение двух лет выдерживал осаду, которую Полибий называл одной из исторических осад, воспетой поэтами.³ Евтидем грозил призвать на помощь кочевников (саков-массагетов), которые „погружат страну в варварство“,⁴ и Антиох приступил к переговорам о мире. По заключении мира и союза, Сирия признала за Евтидемом царский титул, но потребовала выдачи всех боевых слонов (46—47, табл. 1—2). Для переговоров в лагерь Антиоха был послан сын Евтидема, Деметрий. „Царь, приняв его, убедился, что юноша достоин царской власти и по внешности и по разговору и, во-первых, обещал ему дать одну из своих дочерей и, во-вторых, предоставил титул царя отцу его“.⁵

Существует предположение, что Евтидемом был предпринят поход в Сибирь, имевший целью обеспечить Бактрии добычу золота, приток которого с Алтая к этому времени якобы приостановился (10). Евтидем дошел, идя через Фергану, до Иссык-куля и затем повернул в долину Тарима, не выполнив намеченной задачи.⁶

Евтидему наследовал сын его Деметрий (189—167 гг.), при котором греко-бактрийское владычество в Азии достигло наибольшей экспансии. К этому времени были присоединены Ария (область по среднему течению реки Оха, Теджена, с современным городом Гератом), Арахосия (область по верхнему Хильменду с современным городом Кандахаром) и Дрангиана-Сеистан (область по нижнему течению реки Хильменд и у озера Хамун).⁷ Стремясь, видимо, держать в своих руках „шелковый путь“, обеспечивавший торговлю с Китаем,⁸ и добиваясь выхода к морю, Деметрий покорил область Паропамисад, а затем начал завоевание Индии: сначала Пенджаб с Таксиллой и Гандхарой, затем, спускаясь вниз по Инду, — Патталену (современный Синд), Сураштру (современный Кативавар) и область Сигертис (современный Сурат).⁹ Деметрию приписывается основание целого ряда городов (12), причем трем из них он дал свое имя, „Деметриас“ — в Согдиане, в Арахосии и в Синде.

¹ Полибий, кн. XI, гл. 34, 2: *γεγονέναι γὰρ οὐκ αὐτὸς ἀποστῆναι τοῦ βασιλείως, ἀλλ' ἑτέρων ἀποστῆναι, ἐπιτελούμενος τοῖς ἐκείνων ἐκόντοις, οὕτω κρατῆσαι τῆς Βακτριανῶν ἀρχῆς.* ² Полибий, кн. X, гл. 49, 15: *Γενομένης δὲ τῆς μάχης ταύτης, ὁ μὲν Ἐυδῶδημος καταπλαγεὶς ἀνεχώρησε μετὰ τῆς δυνάμεως εἰς πόλιν Ζαρνασπε τῆς Βακτριανῆς.* ³ Полибий, кн. 29, гл. 6-а. ⁴ Полибий, кн. XI, гл. 34, 5: *Πλήθη γὰρ οὐκ ἄλιγα παρῆναι τῶν Νομάδων, δι' ὧν κινδυνεύειν μὲν ἀμφοτέρους, ἐκβαρβαροῦσθαι δὲ τὴν χώραν ἐπιλογισμένως, ἐὰν ἐκείνους προσέλθωσι.* ⁵ Полибий, кн. XI, гл. 34, 9: *Ὅν ὁ βασιλεὺς ἀποδεξάμενος, καὶ νομίως ἔδειον εἶναι τὸν νεανίσκον βασιλείας καὶ κατὰ τὴν ἐπιφάνειαν, καὶ τὴν κατὰ τὴν ἐντεύξιν προστασίαν, κέρως μὲν ἐπηγγέλατο δοῦσιν αὐτῷ μίαν τῶν ἐαυτοῦ θυγατέρων· δεύτερον δὲ συνεχώρησε τῷ πατρὶ εἶδος τῆς βασιλείας ὕψους.* ⁶ Тагн, стр. 109—112. ⁷ Юстин (кн. XLII, гл. 6) сообщает, что эти области были покорены под конец жизни Деметрия. ⁸ Rawlinson, стр. 75. ⁹ Δημήτριος· ὁ Εὐδωδῆμονος υἱός, τοῦ Βακτριανῶν βασιλέως· οὗ μόνον δὲ τὴν Παλαινήν κατέσχευε, ἀλλὰ καὶ τῆς ἄλλης παραλίης τὴν τε Σαράδατον καλομένην καὶ τὴν Σιγέρτιδος βασιλίαν. (Страбон, кн. XI, гл. 11, 1.)

В индийском походе Деметрия сопровождали, а затем и самостоятельно действовали его полководец Менандр¹ и младший брат Аполлодот, содействовавшие быстрому завоеванию Индии, законченному в 175 г. Деметрий основывает в Индии новую столицу, построив новый город эллинистического типа около древней Такшашила — Таксила (13).² Длительное отсутствие Деметрия во время его индийских походов и основание им в Индии новой столицы вызывали, видимо, недовольство в Бактрии и привели в 167 г. к восстанию, возглавленному Евкратидом.

Сыновья Деметрия участвовали вместе с отцом в управлении его большим разнородным государством. Панталеон был правителем Арахосии и Дрангианы, а затем, после смерти своего брата Агафокла (132—133; табл. 37), и областью Паропамисад (область с современным городом Кабулом) со столицей в Александрии-Капиша (12). Третий сын, Евтидем II, правил недолго Бактрией и умер, видимо, молодым, судя по его портрету на монетах (131; табл. 37). Волнения в Бактрии, вспыхнувшие, должно быть, после его смерти, побудили Деметрия, оставив в Индии Аполлодота и Менандра, временно вернуться в Бактрию и назначить новым правителем четвертого своего сына, Деметрия II.

В Согдиане в это время правил Антимах, по всей вероятности, согдиец, носивший греческое имя (126—127; табл. 36 в—9);³ видимо он воспользовался междоусобиями, возникшими в Бактрии при Евтидеме II и Деметрии II, чтобы провозгласить себя царем Согдианы.⁴ Должно быть, это ему удалось расширить ее границы присоединением „области серов и фринов“,⁵ вероятно — части Китайского Туркестана и Ферганы (126).

При Деметрии II, когда отсутствовал Деметрий I, в Бактрии поднял восстание Евкратид, сын селевкидской царевны Лаодики (дочери Селевка II) и полководца Гелиокла.⁶ Евкратид, подчеркивавший свое родство с Селевкидами (шлем его украшен рогом и ухом быка, в подражание шлему Селевка II; на оборотах одной группы его монет изображены Диоскуры, которых считал своими покровителями Селевк II), будучи правителем одной из селевкидских сатрапий, двинулся на Бактрию и подчинил себе по пути Дрангиану, Арахосию и Арию. Юстин сообщает: „Приблизительно в одно время пришли к власти

¹ Менандр — грек, родившийся в городе Капиша-Александрии (умер в 150—145 гг. до х. э.), в качестве полководца участвовавший в завоевании Индии Деметрием, впоследствии самостоятельный правитель Индии, а именно Гандхары и областей от верховьев Инда до Махурм, объединенных им в сильное государство. О нем упоминает и Страбон (кн. XI, гл. 11, 1) и автор „Перипла Эритрейского моря“ (гл. XLVII), видевший дракмы Менандра в ходу в Баригазе (при впадении реки Нарбуда в Индийский океан) еще в середине I в., и Плутарх (Moralia, 821, Д. Е), сообщающий, как останки павшего в бою Менандра были распределены между несколькими городами, спорившими между собою на право похоронить их (повторение легенды о Будде). О большом политическом, экономическом и культурном подъеме индийской части мощной державы Деметрия при царе Менандре можно судить по „Миляндре-паньхе“ (2), дающей яркую картину городской жизни в его столице Шакале (13) и о мощи царя, „владыки всех гаваней и рудников и городов и таможен“ (Миляндре-паньха, кн. VI, гл. 19).

² Образ Деметрия сохранился в „Махабхарата“, где он носит имя Даттамятра (ср. Weber, стр. 906. — Goblet d'Alviella, стр. 6). ³ Тарн считает Антимаха сыном Евтидема и младшим братом Деметрия на основании портрета на его монетах, а именно по улыбке, напоминающей якобы улыбку Евтидема I (стр. 75), — довод мало убедительный. ⁴ Его монеты найдены преимущественно в северных областях греко-бактрийского царства. ⁵ Страбон, кн. XI, гл. 11, 1: καὶ διὰ καὶ μέγροι Σηρών καὶ Φρυγῶν ἐξέτεινον τὴν ἀρχήν. Упоминаемых у Плиния (кн. VI, гл. 55) Phrygi (et Tochari) можно сопоставлять с фринами. Тарн полагает, что под страную фринов следует видеть области Кашгара и Ярлента или Хотана (стр. 85). ⁶ См. монету с портретами его родителей (Gardner, табл. VI, 9. — Ср. Rawlinson, стр. 79).

у парфян Митридат, а у бактрийцев Евкратид, оба — великие мужи; бактрийцы, гонимые по разным войнам, потеряли не только царство, но и свободу, ибо утомленные войнами с согдийцами,¹ арахосцами, дрангианцами, арийцами и индусами, они затем, будучи как бы обескровлены, были подчинены более слабыми, чем они, парфянами;² однако Евкратид вел многие войны с большой доблестью“.³

Известны две монеты 165 г. с именем Платона (на бактрийских монетах обычно годы не обозначались, эти монеты в этом смысле уникальны); так как на них изображена голова в шлеме обычного для Евкратида типа, то эту монету, возможно предположить, чеканил брат Евкратида, которому была выделена какая-то область (16).

В 165—160 гг. Евкратид завоевал Индию: заняв Капишу и Гандхару, он вступил в борьбу с Аполлодотом, монеты которого он перечекивал, и, наконец, был задержан где-то на Инде Менандром, с которым, должно быть, и заключил мир, и вернулся в Бактрию, где оставался его сын Гелиокл (названный по имени деда). В это время началось наступление Митридата I парфянского на Бактрию, закончившееся для нее потерей некоторых связанных с нею областей. По возвращении из Индии Евкратид умер, будучи убит своим сыном Гелиоклом,⁴ который продолжал борьбу с Митридатом I и, судя по монетным данным, завоевал ряд областей Индии.

Около 130 г. греко-бактрийское царство гибнет под напором пришедших из-за Сыр-дарьи кочевников, название которых „тохары“ сохранилось в источниках и языках греческом, индийском, тибетском и др. в разных формах этого имени; китайские источники называют их юе-ши.⁵ Это был, видимо, союз различных племен; среди них ведущее место заняли кушаны, давшие имя новому на территории Средней Азии и Индии государственному образованию, которое достигло своего расцвета в конце I в. при царе Канишке.

*

О природе Бактрии и о произрастающих на ее территории злаках и растениях имеется несколько скудных сообщений. Курций Руф говорит, что „земли Бактрии [отличаются] разнообразием почвы; в одних местах она производит различные деревья и виноградные лозы с крупными сочными плодами; жирную землю орошают многие источники; плодородные земли засевают пшеницей,

¹ Очевидно, имеется в виду борьба с отложившимся Антимахом (7). ² Имеется в виду указание Страбона (кн. XI, гл. 11, 2): ... τὴν τε Ἀραχώου καὶ τὴν Τουροβάν ἀφῆρτο Εὐκράτιδου οἱ Παρθύατοι (т. е. Парфианцы). ³ Юстин, кн. XLII, гл. 6.: Eodem ferme tempore, sicuti in Parthis Mitridates, ita in Bactria Eucratides, magni uterque viri, regna inebant... Bactriani autem per varia bella jactati non regnum tantum, verum etiam libertatem amiserunt: siquidem Sogdianorum et Arachotorum et Drangorum et Ariorum Indorumque bellis fatigati, ad postremum ab invicidioribus Parthis, velut exsangues, oppressi sunt. Multa tamen Eucratides bella magna virtute gessit. ⁴ Юстин, кн. XLII, гл. 6.: ... a filio, quem socium regni fecerat, in itinere interficitur: qui, non dissimulato patricidio, velut hostem, non patrem interfecisset, et per sanguinem ejus currum egit, et corpus abjici insopultum jussit. т. е. „в пути был убит сыном, которого сделал соправителем и который, не скрывая отцеубийства, убил его, как врага, а не как отца; и через кровь его провел колесницу и непогребенным велед выкинуть его труп. Поправка Гарца (стр. 221—222) к тексту Юстина, что Евкратид был убит не своим сыном, — неправомерна, тем более, что Юстин подчеркивает вымывающий, демонстративный характер этого отцеубийства (non dissimulato). Выбор термина „δικαίος“ — „справедливый“, встречающегося на монетах Гелиокла (129), — факт, смущающий ряд исследователей, психологически мне кажется вполне обоснованным, поскольку Гелиокл такую цену вступил на престол. ⁵ Не входя в рассмотрение этого вопроса, в дальнейшем этот народ в целом я называю тохарами.

другие предоставляются в качестве пастбища стадам. Но большую часть этой земли составляют безлюдные пески: вследствие своей безводности унылые области не заселены человеком и не приносят плодов".¹

По сведениям Курция Руфа, еще более пустынным характером отличалась Согдиана.² Но несмотря на свои пустынные районы, Бактрия славилась своим плодородием. Страбон плодородием почвы объясняет могущество царей-греков, смогших „завоевать даже Арию и Индию“; „здесь произрастали все плоды, кроме маслин“, говорится там же.³ Но, видимо, и в безводных районах делались попытки сеять пшеницу: судя по словам Феофраста (конец IV—нач. III в. до х. э.), в Бактрии произрастание пшеницы на сухой почве зависело от росы, и местами зерна ее достигали якобы величины косточки маслины.⁴ О культуре риса, пшеницы, винограда и люцерны на территории Ферганы говорится у Сы-ма Цяня,⁵ причем, как он сообщает, китайцы от жителей Ферганы заимствовали культуру люцерны и виноградной лозы;⁶ и в Да-вань (Фергана) и в „соседних странах“ (т. е. в Согдиане, Бактрии и т. д.) население употребляло вино, причем богатые выдерживали вино в погребах до десяти лет: „они любят свое вино, как кони их любят люцерну“. Китайские послы привезли домой образцы виноградной лозы и люцерны, культура которых была введена и в Китае.⁶

Описывая Да-вань (Фергану), Чжан Цянь сообщал и о том, что эта страна „обладает большим количеством коней „шень“, которые, судя по рассказам, „потеют кровью“ и имеют „небесное происхождение“.⁷ Дважды посылал китайский император войска в Да-вань (в 104—103 гг. и 102—98 гг. до х. э.), понуждая жителей города Эр-ши (древний Кирополь) к выдаче ему коней „шень“, и только после того как был занят внешний город, население убило своего царя, не соглашавшегося на выдачу коней, и пригрозило перебить этих лошадей; китайский полководец удовлетворился предоставлением ему десяти коней „шень“ и десяти тысяч других коней среднего и низшего качества.⁸ С этой добычей, так и не заняв внутреннего города, китайцы должны были уйти.⁹

Этот рассказ Сы-ма Цяня относится ко времени, когда греко-бактрийское царство уже закончило свое существование. Но коневодство должно было и в Фергане и в Бактрии занимать видное место и в предшествующий период; конями своими Бактрия славилась, видимо, и в древности, и о большой роли коня в жизни населения говорят имена ее древнейших героев, Лурватаспа и Виштаспа, заключающие в себе слово конь (asp), а также древнее название реки Балх-аба — Зариаспа и города Зариаспы (10—11).

Во времена Дария золото в Иран доставлялось из Сард и из Бактрии;¹⁰ здесь, видимо, использовались долины золотоносного Зарафшана в Согде, который составлял одну сатрапию с Бактрией. Но возможно и другое объяс-

¹ *Bactrianæ terræ multiplex et varia natura est: alibi multa arbores et vitis largos mitesque fructus alit; solum pinguo orebri fontes rigant; quæ mitiora sunt, frumento conseruntur; cetera armentorum pabulo cedunt. Magnam deinde partem ejusdem terræ sterilem arenam tenent: squalida siccitate regio non hominem non frugem alit* (кн. VII, гл. IV).

² *Sogdiana regio majori ex parte deserta est* (кн. VII, гл. X).

³ Кн. XI, гл. 11, 1.

⁴ Kingmill, стр. 79.

⁵ Там же, стр. 93.

⁶ Wylie, стр. 45-46. — Kingmill, стр. 93.

⁷ Kingmill, стр. 79.

⁸ Там же, стр. 95—99. В переводе Хирта (JAOS, стр. 113) говорится о нескольких десятках хороших коней на 3000 остальных лошадей.

⁹ Hirth, JAOS, стр. 113.

¹⁰ Надпись в Сузат, Herzfeld, AMI, т. III, 2, 1931, стр. 36.

нение, а именно, что Бактрия была посредником между западными областями и Алтаем, откуда получали свое золото и скифы, и иранцы, и бактрийцы.¹

Во II в. до х. э., в связи с передвижением различных кочевых народов, получение золота с Алтая, возможно, было затруднено, и этим может объясняться и поход Евтидема к Иссык-кулю (6) и необходимость ввозить золото и серебро из Китая;² из Китая же Бактрия получала и никель³ (16). Серебро разрабатывалось, должно быть, в знаменитых копях Панджшира, около Александрии-Капиша (12—13).

Из драгоценных и полудрагоценных камней Бактрия должна была и в то время славиться своим лазуритом и своими рубинами, которые разрабатывались на территории современного Бадахшана. Лазурит добывался также в Согдиане, откуда еще при Дарии доставлялся как лазурит для его дворца в Сузах, так видимо и сердолик,⁴ широко применявшийся и для изготовления печатей.

Историческая традиция сохранила за Бактрией, вслед за Юстином, славу упоминаемых им тысячи городов (4).⁵ Когда Юстин во II в. писал об этих городах он мог иметь в виду территорию не только собственно Бактрии, но и связанных с нею областей Согда, Индии и Ферганы; но и тогда едва ли общее число городов могло бы достигнуть этой цифры. Эти „1000 городов“, конечно — гипербола, иначе это число могло бы получиться только из сложения разнородных по типу поселений, получивших обобщающее название „urbs“, что мало вероятно. Сюда могли бы относиться и древние местные города, как Бактра, города и военные поселения, основанные Александром, затем — основанные при Селевкидах города эллинистического типа и, наконец, города, построенные греко-бактрийскими царями. Большую массу „городов“ должны были составлять укрепленные поселения, которые описал Чжан Цзянь,⁶ видевший их в Да-вань (Фергана) в промежуток времени, когда греко-бактрийское царство перестало уже существовать, а тохары здесь еще не обосновались: он говорит о семидесяти обнесенных стенами „городах“ — тип поселений, который, по мнению Тарна, существовал и в самой Бактрии и в Согдиане и восходит к тем укрепленным стенам поселений, которые в качестве стратегических пунктов соорудил Александр во время своей борьбы со Спитаменом.⁷

Перечень основных городов на территории Бактрии дает Страбон, который кроме Бактры-Зариаспы называет еще Дарапсу и „многие другие, среди которых была и Евкратидея, названная по имени одного из властителей.“⁸

О Бактре Страбон сообщает, что этот город „Зариаспой называют, через него протекает одноименная река, вливающаяся в Окс“.⁹ Вопрос о том, была ли Зариаспа самостоятельным городом или же это — второе название Бактры,¹⁰ был неясен и в древности, да и сейчас он еще окончательно не решен. Байер в свое время название Зариаспы считал испорченным „Хазарасп“ — „тысяче-

¹ Тарн полагает, что поход Евтидема I в Сибирь свершался по древнему „золотому пути“, шедшему из Ферганы через Иссык-куль, и что предпринял он его в целях добычи золота и серебра (Тарн, стр. 109—110).
² Сы-ма Цзянь, King'smill, стр. 94. — Wylie, стр. 46. Вопросов о „муравьином золоте“, об „Ариач-ших“ и „Мосе-доках“ я здесь не касаюсь.
³ Flight, NC, vol. VIII, 1868, стр. 307.
⁴ В X в. Бахх славилась, между прочим, и купоросом, серой, свинцом и мышьяком (Мандисев, § 324, МИТТ, т. I, стр. 202).
⁵ Кн. XII, гл. 4.
⁶ King'smill стр. 79.
⁷ Тарн, стр. 121.
⁸ *Ἐβρατιδία καὶ ἄλλας πλείους τούτων ὄψιν καὶ τὴν Ἐβρατιδίαν, τοῦ βασιλέως ἑλευνίου* (XI, гл. 11, 2).
⁹ *Πόλις δ'εἶζον τὰ τε Βακτρα, ἤτις τε Ζαριάσπην καλοῦσιν, ἣν βαρβαροὶ βράσπην, ποταμὸς ἐκβάλλων εἰς τὸν Ὄξον* (XI, 11, 2); ср. у него же XI, 7, 9.
¹⁰ Пашкей, Nat. hist., VI, 18.

конная“,¹ Томашек настаивал на „Зариаспа“ — „златоконная“.² Байер полагал, что город Зариаспа находился на территории Согда, но, как указывал уже Вильсон,³ Зариаспа должна была находиться к югу от Аму-дарьи, так как Александр вернулся в этот город на зиму, после своего похода за Аму-дарью.⁴ Тарн предполагает, что путаница с Бактрой и Зариаспой объясняется тем, что Зариаспой называлась какая-то одна часть города или, может быть, храм огня с его округой.⁵ Недавно было высказано предположение, что древняя Зариаспа находилась или на месте современного Чарджуя или на месте Карки.⁶

„Мать городов“, Бактра, один из древнейших городов Средней Азии, носит в Авесте название Bakhdhi.⁷ Китайские источники Бактру называют Лань-ши.⁸ Город этот назывался, повидимому, и Александрией, будучи переименован Александром (в каждой сатрапии столица носила его имя).⁹ Так как раскопки древних Бактр пока не производились и в ближайшее время едва ли могут быть произведены (современный Балх находится на месте древнего города), то мы не располагаем сведениями ни о типе города, ни о его постройках. Мы знаем только, что город этот славился своими базарами,¹⁰ что со времен Александра он был обнесен мощной стеною, что здесь находился храм огня и храм Анахит со знаменитой ее статуей (21), что здесь должен был находиться монетный двор, выпускавший замечательные по своим техническим и художественным качествам серебряные монеты.¹¹

На территории Бактрии находился также еще один крупный, видимо, город, который Страбон называет то Адрапса,¹² то Дарапса.¹³ Томашек восстанавливает название города как Драпсака,¹⁴ Кингсмилл предлагал читать Дарампса.¹⁵ Первые исследователи истории Бактрии отождествляли Драпсаку с современным Андерабом,¹⁶ в последнее же время местом нахождения ее считался то Кундуз в северном Афганистане, то Катта-Курган.¹⁷

Страбон¹⁸ и Птолемей¹⁹ называют еще один находящийся в Бактрии город — Евкратидею; город этот мог быть построен Евкратидом в ознаменование своей победы. Хотя Птолемей не приводит этого города в перечне городов на Аму-дарье, Тарн высказывает предположение, что Евкратидея была не чем иным, как городом Деметриас, Термезом на Аму-дарье (12), но не в Бактрии, а на территории Согда, если не допускать вместе с Томашеком,²⁰ что древняя Бактрия включала в себя и некоторую территорию на правом берегу Аму-дарьи. Существует предположение, что Евкратидея находилась на месте Хульма.²¹

В Согде находился городок, заселенный потомками жреческого рода Бранхидов, переселенных сюда при Ксерксе из Милета,²² название и место расположения которого нам неизвестно. Здесь же находилась и Мзраканда,²³ которую обычно отождествляют с Афрасиабом около Самарканда.

¹ Bayer, стр. 18. ² Tomaschek, PW, т. II, стр. 2805 сл. ³ Wilson, стр. 160—161. ⁴ Арриан, кн. IV, гл. 7, 15. ⁵ Tarn, стр. 114—115. ⁶ Grousset, стр. 52. — Berthelot, стр. 187. ⁷ Вондидад, фарт. I, гл. 7, 15. ⁸ Hirth, JAOS, стр. 98. ⁹ Tarn, JHS, стр. 270. ¹⁰ Иакимф Бичурия, т. III, стр. 8. ¹¹ Макдья, описывая Балх X в., отмечал „ширину его дорог и красоту улиц, многочисленность каналов, густоту деревьев и чистоту воды, высоту его замков и стен города“ (МИТТ, т. I, стр. 192—193, § 307). ¹² Кн. XV, гл. 2, 10. ¹³ Кн. XI, гл. 11, 2. ¹⁴ Tomaschek, стр. 117. ¹⁵ Kingsmill, стр. 82. ¹⁶ Bayer, стр. 20. — Wilson, стр. 161. ¹⁷ M'Crindle, стр. 90, пр. 4. — Berthelot, стр. 196. — Tomaschek, стр. 117. ¹⁸ Кн. XI, гл. 11, 2. ¹⁹ Кн. VI, гл. 11, 8. ²⁰ Tomaschek, стр. 27 (91). ²¹ Tomaschek, PW, стр. 2805. ²² Страбон, кн. XI гл. 11, 4. — Курций Руф, кн. VII, гл. 5. ²³ Страбон, кн. XI, гл. 11, 4.

На Аму-дарье Деметрий основал город и дал ему имя — „Деметриас“ (6), испорченное название которого „Дандамитра“¹ (от пракритск. Dharmamitra — имя Деметрия) сохранилось в поэме „Рамаяна“.² В одном из санскритских сочинений, существующем только в тибетском переводе, упоминается город Dharmamitra, причем переводчик поясняет, что первоначально город этот назывался „Tarmita“.³ Сильвэн Леви отождествляет Тармиту с современным Термезом, что в свое время отметил уже Томашек,⁴ указавший на слияние Сурхана с Аму-дарьей как на место нахождения Тармида. Томашек, как и Леви,⁵ не сопоставлял Tarmita-Тармид-Термез с Demetrias и с Dharmamitra, но дал зато очень убедительное толкование старого названия, исходя из авест. Tarô-maetha, т. е. „поселение по ту сторону“, на что не обратили внимания ни Леви, ни Тарн. А находиться „по ту сторону“ (на правом берегу) Аму-дарьи могло только такое поселение, которому имя дано было теми, кто жил на левом берегу Аму-дарьи, т. е. в Бактрии; следовательно, Томашек прав, предполагая, что северная граница Бактрии шла не по Аму-дарье, а севернее ее.

Итак, при слиянии Сурхана и Аму-дарьи находилось поселение, судя по авестийскому названию его (Tarô-maetha), основанное задолго до греко-бактрийских царей. Вполне возможно, что Деметрий выбрал на Аму-дарье именно поселение Тармиту (находившееся в месте скрещения водных путей, идущих из Самарканда и из Бактры), чтобы его отстроить и дать ему свое имя — Деметриас. Евкратид же, по мнению Тарна, уничтожая все следы своего противника Деметрия, переименовал вероятно и город Деметриас в Евкратидею.⁶

В Согдиане же находились и город Александрия-Эсхата (или Александрашат) на Сыр-дарье,⁷ еще существовавший при Селевкидах, а возможно и при греко-бактрийских царях — современный Ходжент,⁸ а также город Александрия на Аму-дарье, упоминаемый Птолемеем.⁹

В Фергане существовало два крупных города, как говорится в китайских источниках. Один из них — это древний Кирополь, Эр-ши китайских летописей,¹⁰ ныне Уратьюбэ,¹¹ другой, как мне думается, — тот город, который назывался в западных источниках¹² „Антиохия в Скифии“ и Ю-чен в источниках китайских.¹³ Фергана, как сообщает Чжан Цянь, была соединена с Согдианой почтовыми дорогами.¹⁴

В Арахосии Деметрием был основан город, тоже называвшийся Деметриас, который упоминается у Исидора Харакского;¹⁵ одноименный город существовал и в Синде.

В Индии при греко-бактрийских и греко-индийских царях особо выделялся двойной город Александрия-Капиша около современного Беграма на р. Панджшир-Горбанд: он состоял из местного поселения Капиша на восточном берегу и основанной Александром Александрии (Alexandria sub Caucaso) на западном

¹ Не следует ли видеть в этом слове сочетание имени одного из Ашвинов — Данда с именем бога Митры?
² Weber, стр. 907. ³ Lévi, JA, 1933, стр. 27, прим. 1. ⁴ Tomaschek, стр. 27. ⁵ Ср. прим. 3.
⁶ Tarn, стр. 207—209. ⁷ Арриан, ил. IV, гл. 4, 1. — Курций Руф., ил. VII, гл. 6. — Юстин, ил. XII, гл. 5.
⁸ Tarn, стр. 118. ⁹ Птолемей, ил. VI, гл. 12, 6. Не следует ли в этой Александрии видеть все тот же город Tarmita-Demetrias-Eukratideia-Термез, временно носивший имя Александра? ¹⁰ Hirth, JAOS, стр. 109, сл. в 142.
¹¹ Tarn, JHS, стр. 262. ¹² Tarn, стр. 183. ¹³ Hirth, JAOS, стр. 112. ¹⁴ Hirth, JAOS, стр. 94. ¹⁵ Исидор Харакск., § 19 (Müller, Geogr. graec. min., т. 1, стр. 254).